

Забурлила береговая жизнь так, что проблемы, оставленные в море, показались, вдруг, смехотворными. Давно собирался с машиной повозиться. Под вечер возвращаюсь из гаража. Дорога пустынная, идёт через парк. Конец зимы. Скоро птички зачирикают. Пусть в мазутной робе. И руки пришлось в карманы засунуть. Помыть-то негде. Всё равно на душе ангелы поют. А, походка у меня та ещё. Я же профессиональный моряк. Слышу за спиной скрип тормозов. Оборачиваюсь. Иномарка дорогущая останавливается. Опускается тонированное стекло. А, там фифочка размалёванная:

— Мужчина! Вас подвезти? — Спасибо! Не надо, — отвечаю: — Я же вам всю машину перепачкаю. Но она так прицепилась, еле отбиться удалось. Порой один случай может перевернуть всю жизнь. В далёкой юности, когда я безусым пацаном служил в армии, пришлось мне случайно помыться в бане одному с десятью голыми бабами. С тех пор, просто напасть какая-то. Мне 55. Я достаточно пожилой человек. Думал, хоть с возрастом пройдёт. Куда там! С каждым годом только хуже становится.

Пошли тут с женой на рынок. Она меня уже через 10 минут за рукав оттуда вытащила: — Ты можешь вести себя прилично? — В чём дело? — говорю: — Я же не хамлю, не грублю. — То-то и оно, что не хамишь. А, почему тебе все бабы улыбаются? — не отстаёт она. — Чем я виноват, что такой обаятельный. Пусть себе улыбаются. Я же тебе почти не изменяю, — развожу руками.

— Вот, что, обаятельный! Собирай манатки, грузи свой Уазик и катись на дачу к своим собакам. Они по тебе очень соскучились. Когда понадобится, я к тебе приеду. Кстати, давно обещал колодец почистить, — выносит она мне приговор. — Колодец! Это, зимой-то! — попытался возмутиться я, но уже вечером на даче играл со своими восхитительными псами. У меня две немецкие овчарки. Умнейшие ребята.

Утром проснулся от лая собак и сигналов клаксона. У ворот стояла машина. Узнав, что я в ссылке, ко мне приехали дед с драконом. Дед — это старший механик. Дракон — боцман. Меня они мастером зовут. Так на флоте наши должности называются. У моряков своих в беде бросать не принято. Тут даже жёны декабристов отдыхают. Совещались не долго.

Переоделись и сразу за дело. Наш Дед в технике — Эйнштейн. Мой старенький насос так наладил, что через час колодец откачали. И два списанных гидрокостюма у меня нашлись. По причине больных лап дракона решили оставить наверху. — Господа, старшие офицеры! Как приятно начальство опускать! Тем более, в колодец, — боцман наш — заразочка ещё та, зубоскалил, застёгивая на нас гидрокостюмы.

Опять собаки залаяли. У ворот сосед мой, дядя Петя. Старику 84 года. Тоже из флотских. Он ещё в 50-х годах прошлого века боцманом на торпедном катере служил. По этой причине меня, как своего коллегу, очень уважает. — Мужики! Вы, чего тут? — сразу вмешался он в процесс. — Жена колодец вычистить приказала, — поздоровался я. — У твоей супружницы совсем крыша поехала. А, до лета подождать никак нельзя? — уставился он на меня. — Дядя Петя! Приказы не обсуждают. Их выполняют, — оборвал я его. — Мастер! Есть! — взял он руку под козырёк своей ушанки и сразу присоединился к нам. Моего дракона он в две секунды поставил на место, заставив подчиняться. Вот, что значит старая закваска.

Спустившись в осушенный колодец, мы с дедом причину аварии обнаружили сразу. Треснуло

бетонное кольцо. Вода продолжала поступать, поэтому медлить было нельзя. Наверху два опытных боцмана по всем правилам борьбы за живучесть быстро замешали раствор на жидком стекле. А уж пробойны заделывать мы учились не по учебникам. К обеду колодец начал наполняться прозрачной ключевой водой. Дом на участке у меня ещё не достроен. Зато имеется шикарная баня с огромным уютным предбанником. Там мы и расположились. Париться не предполагалось, поэтому баньку протопили слегка. Только для комфорта. Ополоснулись под душем после грязной работы. Навели идеальный порядок. Мы же моряки. Мы иначе не можем. И начали готовить стол.

Навезли ребята всего до невозможности. Да и у меня погреб забит по самые манифолды. Дед из машины приволок полную коробку Виски. Пару десятков лет назад в Англии случилась с ним жуткая любовь. Вот тогда, чтобы не свихнуться от чувств, и подсел он на это шотландское пойло. Начистили, наварили картошечки. Салатиков настрогали разных. Даже оливье организовали. Настоящий. Морской. С крабами. На шашлыки решили не заморачиваться. Дядя Петя сбегал за домашней свиной колбасой собственного приготовления, которую тут же сам и зажарил на сковороде. Переодевшись, торжественно уселись за стол. — Мастер! Вроде, машина тарахтела? — толкнул меня дед. — Пустое. Если что, моя охрана лай на всю деревню поднимет, — отмахнулся я. Ага! Охрана! Предатели!

А, произошло вот, что. Жена боцмана привезла на своём джипе жену старшего механика и мою. Моя половинка вышла из машины первой, приказала собакам молчать и посадила их на цепь. Только я отвинтил пробку первой бутылки, открывается дверь и шашь! Вот они! Все три! Мы аж вскочили от неожиданности. Пока приходили в себя, вновь прибывшие бесцеремонно уселись за наш стол, приняли по рюмочке и стали с аппетитом закусывать салатиками. И тут смотрю, дядя Петя-то с нами не вскочил. Нисколько не растерялся. Выпив с дамами, тоже закусывает, ведя светскую беседу. При этом называет их исключительно барышнями. Вот, что значит старая школа!

Но в себя мы всё-таки пришли и тут же присоединились к этому празднику жизни. Дядя Петя, удобно устроившись между моей половинкой и драконшей, закатывал глаза от удовольствия: — Страсть, как люблю молоденьких! Это он бабам, которым за 50. Наши девушки просто таяли от удовольствия. А, уж, когда дело дошло до его домашней колбасы, и вовсе стал героем дня. К всеобщему удовольствию банкет стремительно набирал обороты. И тут... — Мужики! Харэ бухать. Пора реанимацию начинать, — всё-таки вредная у деда хохлушка. Всегда устроит облом в самый разгар веселья. Но, делать нечего. Основной морской закон. Женщина с корабля должна уходить всегда довольная. С бабами не спорят. Принёс я из вычищенного колодца ведро свежей ключевой воды, и началось таинство приготовления «наполеончика». Девушки у нас обученные. Когда мужчины занимаются мужским делом, предпочитают помалкивать. Дядя Петя попытался сунуться со своими советами. За что, тут же получил ложкой по лбу. — Это тебе не шило жрать! — посочувствовала ему драконша. Старый боцман Северного флота уставился на неё широко раскрытыми от удивления и уважения глазами и затих. Реанимация прошла успешно. Посидели ещё немного. Потом дядя Петя увёл деда и дракона с супругами ночевать к себе в дом, а мы с женой остались в предбаннике. На следующее утро, непонятно за какие грехи, ссылка для меня была продлена ещё на неопределённое время. Моя половинка, чмокнув меня в губы, оставила кучу поручений, уселась в машину и укатила вместе со всеми. От такой несправедливости я в сердцах пнул свой Узик ногой в колесо.

Подошёл дядя Петя: — Капитан. Верная морская примета. Если чайка летит жопой вперёд, погода плохая. — Тоже мне, философ, — улыбнулся я. — Тебе ссылку по сухому продлили? — забеспокоился он. — В бане ещё полкоробки Виски осталось, — отмахнулся я. Дядя Петя повеселел: — Мастер! Не тушуйся. Проблемы твои на раз порешаем. А вечером я Соньку позову. Мою соседку. Она давно к тебе в гости хочет. Только стесняется. — Всё-таки в морях есть что-то такое! — обнял я старого боцмана. Вот, сижу я с ноутбуком в натопленном предбаннике. Дописываю этот рассказ. Дядя Петя храпит на диванчике. Сонька ушла. У неё завтра много дел. А, жизнь-то катит дальше. Так, что не пропадём!